

ДЕВОРЯНСКИЕ
РОДЫ
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

ТОМ ВТОРОЙ

КНИЗЬЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Издание осуществлено за счет средств АО «ЛИКОМ-ИНВЕСТ»

Директор Е. Н. Тарапушкин

Коммерческий директор В. В. Неаронов

Руководитель авторского коллектива П. Х. Гребельский

«Дворянские роды Российской Империи». Том 2. Князья.
СПб., ИПК «Вести», 1995.

Во втором томе приведены сведения о родах, родственных Дому Романовых, — Принцах Ольденбургских, Герцогах Лейхтенбергских, князьях Ловиц, Палей и Юрьевских; о потомках Гедимина — князьях Голицыных, Хованских, Вишневецких, Трубецких, Чарторыских, Куракиних, Сангушко, Воронецких, Кориатовичах-Курцевичах и Несвицких; о древнем литовском княжеском роде Гедройц, а также о родах, возведенных в княжеское достоинство Российскими Императорами и иностранными Монархами и признанными в этом достоинстве в России.

Научный редактор
С. В. Думин, кандидат исторических наук, председатель
Историко-Родословного Общества в Москве

Научный консультант
В. В. Лапин, кандидат исторических наук, директор Российского Государственного Исторического архива

Рецензент
М. Ф. Флоринский, доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургского университета

Подготовка справочных и иллюстративных материалов
Е. В. Бархатова, Л. И. Шишова, В. М. Соколова,
Т. И. Сюльгин, Т. В. Таранкова, А. В. Соловьев,
П. А. Медведев, О. Д. Амосова, Е. А. Агафонова, М. Д. Иванова

Художник: А. В. Малафеев
Фотографы: Н. И. Сюльгин, В. Ю. Муравчик

© Текст Гребельский П. Х.
© Оформление и макет Малафеев А. В.

ISBN 5-86153-004-1
ISBN 5-86153-012-2 (т. 2)

Published at the expense of JSC «LICOMINVEST»

Manager E. N. Tararushkin
Sales manager V. V. Nearonov
Editor-in-chief P. K. Grebelsky

«Families of the nobility of the Russian Empire». Volume 2.
Princes. SP, Hpub «Vesti», 1995.

The second volume informs of the House of Romanov related families — Princes of Oldenburg, Dukes Leuchtenberg, princes Lovich, Paley and Yurievsky; Gediminas's scions — princes Golitsyn, Khovansky, Vishnevetsky, Trubetskoy, Chartorysky, Kurakin, Sangushko, Voronetsky, Koriatovich-Kurtsevich and Nesvitsky, ancient Lithuanian ducal family Guedroitz and families titled as princes by the Russian Emperors and foreign Monarchs and recognized as such in Russia too.

Scientific editor
S. V. Dumin, Kand. Hist.,
Moscow Society of History and Genealogy, chairman

Scientific adviser
V. V. Lapin, Kand. Hist.,
Russian State Historical Archives, director

Reviewer
M. F. Florinsky, Doc. Hist.,
St. Petersburg University, prof.

References and illustrations
E. V. Barkhatova, L. I. Shishova, V. M. Sokolova,
T. I. Syulgina, T. V. Tarankova, A. V. Solov'ev,
P. A. Medvedev, O. D. Amosova, E. A. Agafonova,
M. D. Ivanova

Illustrator: A. V. Malafeev
Photographers: N. I. Syulgin, V. Y. Muravchik

© Text Grebelsky P. K.
© SHP & MOD Malafeev A. V.

СВЕТАЙШИЕ КНЯЗЬЯ И ДВОРЯНЕ ЛОПУХИНЫ

Долгий и утомленный сон, т. III, с. 261-262
+ ки. Б. П. Красавкин "Лопухинов в изборах Олега Герба"
М. Центромириз, 2001.

Лопухины* — княжеский и дворянский род, по преданию происходящий от касожского князя Редеди или Редеги — владельца Тмутаракани, который был убит в 1022 г. в единоборстве с князем Мстиславом Владимировичем (сыном Св. равноапостольного Великого князя Владимира Святославовича, крестителя Руси). Жена князя Редедя и его два сына достались князю Мстиславу, который занял Тмутаракань [62, 75, 134]. Старший сын был крещен с именем Юрий, а младший — с именем Роман. Первый умер бездетным, а Роман Редедич женился на дочери князя Мстислава Владимировича и по старинным родословцам считается родоначальником многих древних дворянских родов** [104].

Однако они утратили княжеский титул в связи с существовавшим в те времена правилом, не позволявшим сохранять титул на службе. Поэтому, как считает Е. П. Карнович, «...кроме Рюриковичей имели бы право на княжеский титул по своему происхождению несколько дворянских ныне существующих фамилий, происходящих от Касожского князя Редедя и греческого владетельного Князя Степана Ховры, но восстановление утраченных княжеских титулов у нас не было в обычаях» [76].

Потомком Романа Редедича считается Михаил Юрьевич Сорокум — боярин при Великом князе Московском Иоанне I Калите, живший в начале XIV в., он имел сына Глеба Михайловича, внука Илью Глебовича, правнука Григория Ильича Глебова, по прозвищу Слепой, и праправнука Варфоломея Григорьевича Глебова, у которого было два сына: Есип, по прозвищу Лапоть, ставший родоначальником Лаптевых, и Василий, по прозвищу Лопуха, ставший родоначальником Лопухиных [21, 44, 85].

Родословное древо Лопухиных от родоначальника до разделения на ветви приведено в таблице 47.

* Автор-составитель статьи П. Х. Гребельский признался вице-предводителю Российского Дворянского собрания Вадиму Олеговичу Лопухину за любезно предоставленные материалы и помощь в составлении родословного дерева и биографии представителей рода.

** Несмотря на подлинность относимого к 1022 г. единоборства князей Редедя и Мстислава, отраженного в Летописях, как и у большинства российских дворянских родов, у Лопухиных первые колена родословия от князя Редедя имеют элементы легенды. Но, по мнению Л. М. Савелова, «...доказать неверность легенды бывает очень трудно, в большинстве случаев подрывается лишь доверие к ней, а случаем доказательного опровержения легенд мы знаем весьма немного». Так или иначе, но представители этой фамилии уже в XIV—XV вв. в Великом Новгороде владели поместьями.

Также достоверно известно, что в XV в. в Московском государстве служили представители этого рода, хотя в первое время не достигали высших чинов [85, 92, 103, 149]. Согласно имеющимся документам, с конца XV в. Лопухины служили воеводами, дворянами московскими и жильцами при Государевом Дворе, сохраняя за собой новгородские и тверские поместья [50, 103]. Заметное положение в Российской истории Лопухины стали занимать при Царе Василии Ивановиче Шуйском и воцарении Дома Романовых, исправляя определенные должности в Боярской думе и при Дворе [21, 61], получая за службу поместья, вотчины и почести [24], в связи с чем к концу XVII в. вошли в число наиболее состоятельных дворянских родов.

Особому возвышению Лопухиных способствовало то, что Царица Наталья Кирилловна, ценила их давние связи с Нарышкиными, личную к ней привязанность и желая укрепить свои позиции среди стрельцов и служилого дворянства, в период правления Царевны Софьи остановила свой выбор невесты для Царя Петра Алексеевича на Евдокии Лопухиной, дочери окольничего Иллариона (в бояра Федора) Абраамовича [25, 29, 50, 81].

За время существования Боярской думы из Лопухиных было 5 бояр, 6 окольничих, 3 думных дворянина. Лопухины дали Отечеству 7 воевод, 13 генералов, 2 адмиралов [61, 85, 166, 167].

В 1799 г. указом Императора Павла I действительный тайный советник, министр юстиции и генерал-прокурор Петр Васильевич Лопухин был возведен с нисходящим его потомством в княжеское Российской Империи достоинство с титулом Светлости. В 1880 г. в связи с пресечением в 1873 г. прямого мужского потомства Светлейшего князя П. В. Лопухина указом Императора Александра II титул Светлейшего князя был передан внуку Светлейшей княжны Екатерине Петровне Н. П. Демидову, с тем чтобы только старшему в его роде впредь называться Светлейшим князем Лопухиным-Демидовым [86, 104].

Революция 1917 г. для рода Лопухиных, как и для всего российского дворянства, явилась трагическим событием. Многие представители рода участвовали в Белом движении и погибли в пламени гражданской войны и в годы репрессий, перенесли тяготы лагерей и ссылок. Подверглись разрушению десятки созданных при участии Лопухиных храмов, усадеб, утрачено множество художественных ценностей и исторических документов. Пресеклось шесть ветвей рода. Ныне Лопухины живут во Франции, США, Канаде, Великобритании, Перу [86, 89, 90, 166].

В России остались представители лишь одной из ветвей.

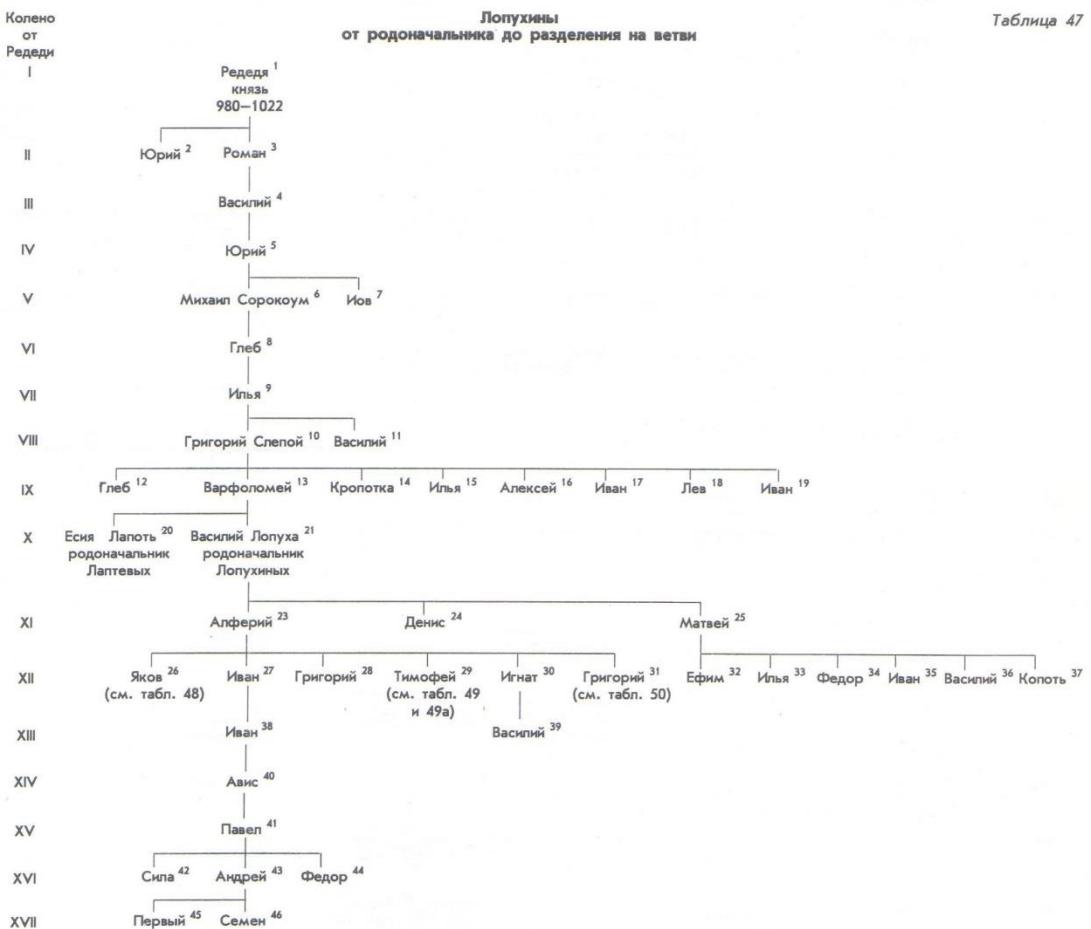
Из Светлейших князей и дворян Лопухиных, потомков Новгородского посадника Якова Алферьевича (№ 26 по таблице 47), внесенных в таблицу 48, наиболее известны:

6. Никита Васильевич, жил в конце XVI в., стрелецкий голова при царе Федоре Иоанновиче; в 1610—1614 гг. воевода во Владимире; в 1615 г. воевода в Боровске [12, 38, 78, 149].

11. Авраам Никитич (ум. 1687). В 1640 г.—московский дворянин. В 1645—1647 гг.—воевода в Лихвине, в 1648 г.—голова московских стрельцов. В 1655 г. вместе с другим стрелецким головой Логином Ончиковым прославился упорной защитой Могилева от поляков. В день бракосочетания Царя Алексея Михайловича с На-

тальей Кирилловной Нарышкиной А. Н. Лопухин занимал почетное гостевое место и в 1670 г. был дворецким при Царице. В 1672 г. пожалован в думные дворяне, участвовал в посольстве в Константинополь. При Царе Федоре Алексеевиче участвовал в работе Собора, уничтожившего местничество (1682), и подписался на акте. За несколько лет до кончины принял монашеский постриг и схиму в Троице-Сергиевой обители (ныне лавра), где скончался и был погребен [11, 24, 61, 149].

17. Илларион Дмитриевич (ум. 1671), начал служить при Царе Василии Ивановиче Шуйском, проявил храбрость и мужество во время знаменитой осады Москвы польско-литовскими войсками, за что был пожалован вотчиной. При Царе Михаиле Федоровиче был московским дворянином и послом в Венгрии (1630) и в Турции (1633). Государем Алексеем Михайловичем в

1649 г. был определен в Посольский приказ и в 1651 г. послан на переговоры к гетману Б. Хмельницкому с государственными дарами. В 1653 г. назначен ведать Посольским приказом, разрабатывал и участвовал в подписании договора о воссоединении Украины и России. В 1654—1656 гг. в свите Государя «славно и храбро участвовал в походах на Литву и Польшу» и успешно вел переговоры с ними о мире, был послом в Полоцке на переговорах с послами Священной Римской Империи. В 1667 г. становится думным дворянином и вторым судьей приказа Казанского Дворца. Как написано на его погребальном камне, «Скончался сей препочтенный, трудолюбивый и справедливый муж, верный Монарху слуга и

патриот, думный дворянин Илларион Дмитриевич Лопухин в 1671 г.» [18, 24, 38, 65, 78, 85].

19. Петр Абраамович Большой (1630—1701), боярин (1689). Стряпчий с 1654 г. В 1654—1656 гг. в составе Свиты Царя Алексея Михайловича участвовал в военных походах на Польшу и Литву, за проявленную храбрость и доблесть по Указу пожалован многими вотчинами. В 1670 г. направляется стрелецким головой в Астрахань. В 1675 г. возглавляет поход в Курск. В 1682 г., будучи стрелецким полковником и стольником (с 1672), по обвинению в участии в стрелецком бунте был сослан в Кольский острог, но по требованию стрельцов возвращен с пути и

Колено
от
Редедя

XII

XIII

XIV

XV

XVI

XVII

XVIII

XIX

XX

XXI

XXII

XXIII

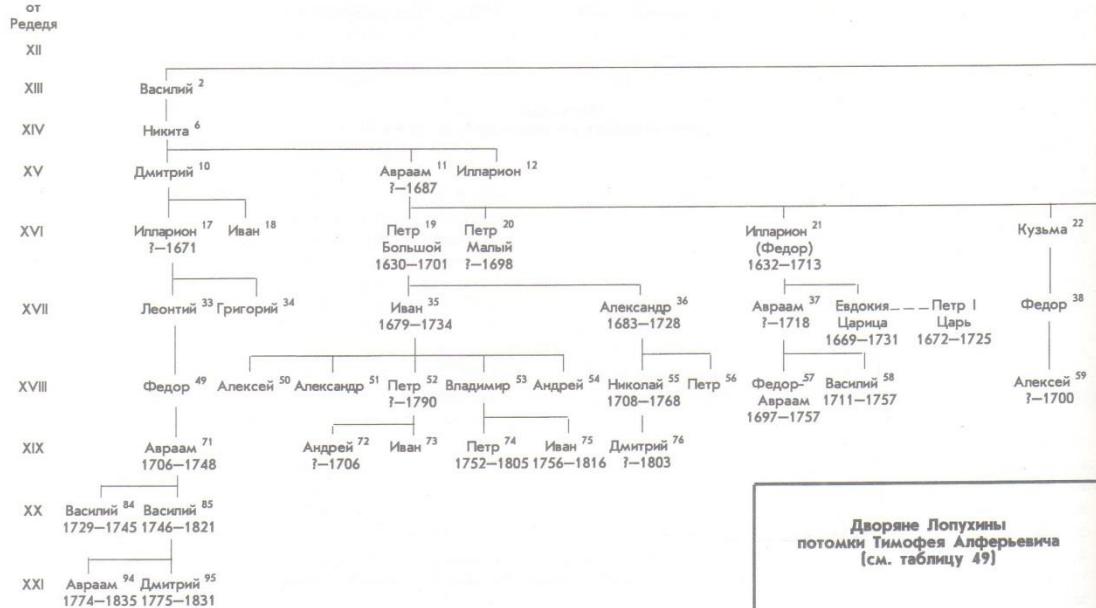
XXIV

XXV

XXVI

XXVII

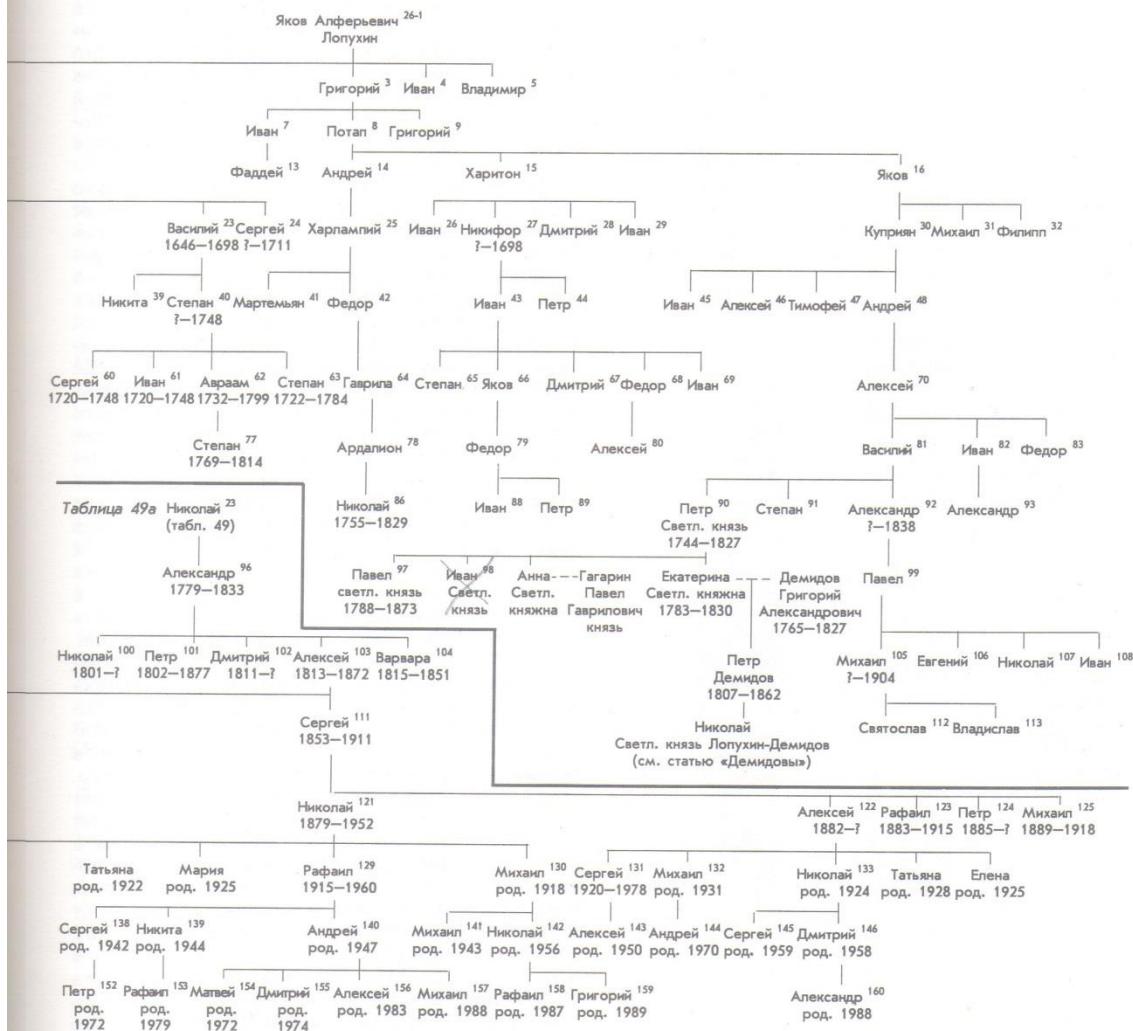
Светлейшие князья и дворяне Лопухины потомки Якова Алферьевича

направлен в свои ярославские вотчины [25], однако уже в сентябре того же года в прежнем звании со своим полком одним из первых встает на защиту Царей Иоанна V и Петра I Алексеевичей во время мятежа князя Хованского и сопровождает их в известных переездах из Савинского монастыря в Коломенское, Воздвиженское и Троице-Сергиеву лавру, и «за мужество, верную службу и усердное радиение» пожалован новыми вотчинами. В 1689 г. становится окольничим и вновь, во время заговора Царевны Софьи и бегства Царя Петра I с семьей в Троице-Сергиеву лавру, первым со своим войском приходит на защиту его и своей племянницы Царицы Евдокии. В 1694 г. является одним из руководителей Кожуховского похода. Однако в

1695 г. неизвестно за что навлек на себя гнев царя Петра I и был лично им подвергнут пытке и сослан в свои деревни. Скончался «сей знаменитейший муж и верный Монархам слуга в старости мас-титой в 1701 г. и погребен в Московском Спасо-Андрониковом монастыре» [24], в Архангельском соборе, являвшемся на протяжении нескольких столетий родовой усыпальницей Лопухиных. Этот храм был возведен в конце XVII в. на средства Царицы Евдокии Федоровны и других Лопухиных. В одном из переулков у Покровских ворот сохранилась часть некогда громадной усадьбы боярина Петра Абраамовича Большого; ныне там располагается Московская организация художников [18, 24, 38, 48, 108, 114].

Таблица 48

Царица Евдокия Федоровна,
первая супруга Царя Петра I.

20. Петр Авраамович Меньшой (ум. 1698), боярин (1690). Начал службу в 1658 г. стольником, затем стрелецкий голова и полковник, в 1678—1680 гг. — начальник Рейтарского приказа, близок в ту пору к партии Нарышкиных. Однако в 1683 г., после стрелецкого бунта, сослан с женой в Сибирь, но по требованию стрельцов возвращен с дороги и восстановлен в правах и должностях. В 1688 г. становится окольничим и получает в свое ведение сначала Ямской приказ, а затем и приказ Каменных дел. В 1690 г. возведен в сан боярина и назначается начальником приказа Большого Дворца и дворцового Судного приказа. В 1698 г. Царю Петру I была подана челобитная от архангельских священников, просивших защитить Соборную Церковь от боярина Петра Лопухина, который «убивает до смерти ее крестьян, а суда на него нет». В связи с этим боярин Петр Авраамович Меньшой был подвергнут пытке, во время которой и скончался [24, 25, 38, 61, 85].

21. Илларион (в боярах Федор) Авраамович (1638—1713) — боярин. Начал придворную службу при Царе Алексее Михайловиче стряпчим в 1658 г., затем стал стрелецким головой и полковником. В 1682 г. был направлен воеводой в Верхотурье в звании стольника, по возвращении пожалован в окольничие. В 1689 г. в связи с объявлением его дочери Евдокии Царской невестой был возведен в сан боярина, а после заключения брачного союза становится ближним боярином. Однако в 1697 г. после открытия заговора Соковнина, Циклера и Пушкина тень подозрения пала и на родственников Царицы Евдокии Федоровны, и, хотя их вина не была доказана, многие из них были удалены из Москвы, а ближний боярин Федор Авраамович был послан воеводой в Тотьму. Сколько он там пробыл, неизвестно. В списке 1705 г. он показан в числе бояр, живущих в своих деревнях. Погребен в Москве в Спасо-Андрониковом монастыре [18, 81, 85, 111].

В Москве также осталась уникальная городская усадьба на Малой Знаменке (близ музея изящных искусств им. А. С. Пушкина), представляющая собой боярские палаты XVII в. с более поздней частичной реконструкцией. Во время коронации Императрицы Екатерины II эта усадьба вместе с двумя соседними была соединена в единый дворцовый комплекс, в котором останавливалась Императрица и ее Свита. В Ясненеве сохранилась прекрасная загородная усадьба Лопухиных с известным храмом в честь Петра и Павла [114, 115].

В Калужской губернии память о боярине Федоре хранят Георгиевский монастырь, попечителем которого он был, храмы в Мещевске и Кофельске, несколько усадеб [92].

Евдокия Федоровна (1669—1731), Царица, первая жена Царя Петра I. Венчание состоялось 27 января 1689 г. Это был последний в истории России брак Государя с соотечественницей. Евдокия была выбрана в невесты Петру его материю, Царицей Натальей Кирилловной, без согласования с женихом, ввиду давних связей Нарышкиных с Лопухинами и в надежде на помощь с их стороны в укреплении положения Петра в качестве единовластного Государя [24, 51].

Первые годы супружества были относительно спокойными. В феврале 1690 г. родился Царевич Алексей, а через год — Александр, который скончался в возрасте 1 года [134]. Существует несколько версий о причинах неудачной семейной жизни молодых супругов. Традиционная точка зрения опирается на бытующее мнение о том, что Евдокия не могла понять и принять устремлений Петра к реорганизации России, которые сформировались, кстати, гораздо позднее. Более обоснованным представляется мнение известного историка Н. М. Костомарова, который считает, что охлаждение в семейных отношениях произошло по куда более прозаической причине — из-за устроенной Лефортом связи Царя с его предыдущей фавориткой Анной Монс с целью укрепить свое влияние на молодого Государя и способствовать реализации интересов иноземцев в России. Царь Петр всей душой привязался к Анне Монс, которая в конечном счете предала его с легкостью, традиционной для куртизанки. «На такую-то женщину променял Петр свою законную жену, Царицу Евдокию, мать Наследника Престола Царевича Алексея» [81]. Письма свидетельствуют о том, что Царица тяжело переживала эту перемену, жаловалась своим родным, а те выражали неудовольствие поступками Петра. До Петра доходили эти жалобы, но около 4 лет Лопухиных не трогали. В 1697 г., перед поездкой Царя за границу, в связи с открытием заговора Соковнина, Циклера и Пушкина был найден повод к ссылке отца Царицы и его двух братьев, бояр Сергея и Василия, воеводами подальше от Москвы — без каких-либо на то оснований. Петр боялся оппозиции в свое отсутствие и участия в ней Лопухиных, «которым не по сердцу была иноземница, и это понятно в их положении: плодом любви Царя к иноземщице было уже то, что

Царь предпочел немку своей жене» [81]. В это же время впервые появляется идея добиться добровольного согласия Царицы на пострижение в монахини. Она отказывается, ссылаясь на малолетство сына и его нужду в ней. Однако по возвращении Петра и беседы с ним ее насилино увозят в Сузdalский Покровский монастырь, где в 1698 г. постигают под именем Елены и создают весьма тяжелые условия для жизни [134]. Ее не только разлучили с сыном, но и не позволяли с ним видеться, что впоследствии привело к необходимости тайных сношений и сыграло трагическую роль не только в их судьбе, но и в судьбе родных Царицы, приведя кого на пытку, кого в ссылку, а кого на плаху [22], лишило Россию законного престолонаследника [81].

В 1718 г. во время следствия над Царевичем Алексеем Петровичем вновь начинается следствие и по делу опальной Царицы [22]. Поэтому ей припоминают все, даже любовь, возникшую через много лет заточения к Степану Глебову, и связь с ним, за что последнего подвергли мучительной казни на колу. Добившись покаянного письма от Евдокии и не решаясь физически устранить ее, Царь Петр перевел бывшую жену под строгий надзор в Ладожский Успенский монастырь, где она жила до кончины Государя [134]. С воцарением Екатерины I Лопухину заключают в Шлиссельбургскую крепость, в одиночную камеру, со строгим и скучным содержанием, без права встреч и переписки с кем бы то ни было, не исключая и священников. Даже охрана не знала имени своей заключенной. В таких условиях Евдокия провела более двух лет, пока не была освобождена своим внуком, Императором Петром II — сыном Царевича Алексея [49]. Верховный тайный совет принял Указ о восстановлении чести и достоинства Царицы с изъятием всех порочащих документов. Ей был дан положенный Царице Двор и назначено соответствующее содержание [136]. Она поселилась в Москве, сначала в Новодевичьем монастыре в знакомых ей с детства Лопухинских палатах (Лопухинские палаты и Лопухинская башня сохранились и до сих пор носят это название), а затем переехала в Воскресенский монастырь. Царица Евдокия пережила и своих горячо любимых внуков Императора Петра II и Великую княжну Наталью Алексеевну. Воцарившаяся Государыня Анна Иоанновна относилась к ней с уважением и присутствовала на погребении Царицы Евдокии в Смоленском Соборе Новодевичьего монастыря [134, 136].

Сохранились несколько портретов Евдокии Федоровны, ее личные вещи, хранящиеся в Суздале в Покровском монастыре, многочисленные дорогие вклады во многие другие монастыри и храмы, а также возвышающийся над Спасо-Андрониковым монастырем в Москве Архангельский собор, построенный на средства ее и других Лопухиных и служивший долгое время их родовой усыпальницей [104, 108].

23. Василий Авраамович (1646—1698), боярин. Начал службу при Царе Алексее Ми-

хайловиче в 1668 г. стряпчим, в 1676 г. Царем Федором Алексеевичем пожалован в стольники, затем служил в стрельцах.

Во время мятежа 1682 г. упоминается в качестве стрелецкого полковника и «за верную службу в Москве безотлучно в это смутное время» получает Государеву благодарность и пожалование поместьями. В 1689 г. возведен в окольничие и назначается главой приказа Казанского Дворца. В 1691 г. Цари Иоанн V и Петр I Алексеевичи пожаловали его в бояре. В 1697 г. по той же причине, что и его брат — отец Царицы Евдокии, послан воеводой в Шаронду. Погребен в Москве, в Спасо-Андрониковом монастыре [18, 25, 38, 85].

24. Сергей Авраамович (ум. 1711), боярин. С 1671 г. служил личным стольником при Царе Иоанне V Алексеевиче, а затем в спальниках при Царе Петре I Алексеевиче. В 1692 г. возведен в сан боярина. В 1697 г., как и его старшие братья Федор и Василий, послан воеводой в Вязьму [38, 52, 61, 85].

В память о боярах Лопухиных и их близких в Москве осталось сравнительно много архитектурных памятников, некоторые из них указаны в персоналиях, среди прочих же следует отметить Лопухинские палаты и башню Новодевичьего монастыря, часть некогда прекрасного дома на месте расхождения улиц Остоженки и Пречистенки, впоследствии снесенного, а также усадьбы в Большом Борзовском и Хитровском переулках [108, 114, 115].

Наталья Федоровна Лопухина (1698—1763),
урожденная Балк, супруга вице-адмирала С. В. Лопухина.

Наказание кнутом женщин.

33. Леонтий Илларионович. Начал придворную службу в 1648 г. жильцом, в 1657 г. становится стольником при Царе Алексее Михайловиче и в 1678 г. — вторым судьей в Земском приказе. В составе Свиты Царя Алексея Михайловича участвовал в походах против Польши и Литвы, проявил усердие и мужество в сражениях за Смоленск, Вильну, Брест, за что был отмечен Царским Указом и ему были пожалованы новые вотчины [19, 24, 38, 61].

36. Александр Петрович (1683—1728), двоюродный брат Царицы Евдокии Федоровны, служил у нее стольником. В дальнейшем один из первых действительных тайных советников в России [18, 61, 85, 166].

37. Авраам Федорович (ум. 1718), родной брат Царицы Евдокии Федоровны. С 1676 по 1686 г. — стольник Царицы Натальи Кирилловны. В 1689 г. — посол в Константино-поле. С 1692 г. — стольник Царя Петра I. В 1697 г. послан за границу для обучения корабельному делу. По возвращении служил при Дворе. Имел тесные взаимоотношения с опальной Царицей Евдокией и Царевичем Алексеем Петровичем, поэтому не мог остаться в стороне от их трагической судьбы. Еще в 1708 г. на него поступил донос, однако Царь Петр I хода ему не дал, хотя всем было известно о влиянии Авраама Федоровича на Царевича. Когда осенью 1716 г. Царевич бежал за границу, то Лопухин, зная о месте его пребывания, ни словом не об-

молвился об этом. По возвращении Царевича и в ходе следствия была выявлена определенная роль Авраама Федоровича в этом деле и в создании оппозиции реформам Петра I. Его несколько раз пытали и 19 ноября 1718 г. Сенат объявил приговор — смертная казнь колесованием. 8 декабря 1718 г. его казнили. Отрубленную голову, насадив на железный шест, поставили на каменном столбе у Съестного рынка, а тело, положенное на колесо, оставалось на месте казни до 21 марта 1719 г. [29, 44, 81, 90, 92, 166].

40. Степан Васильевич (ум. 1748) — вице-адмирал, двоюродный брат Царицы Евдокии Федоровны. Получил воспитание и образование в Лондоне. Участвовал в военных действиях. В 1742 г. направлен губернатором в Астрахань. Женился на известной красавице того времени статс-даме Наталье Федоровне Балк. Не принимая активного участия в политике, но и не скрывая своего неудовольствия воцарением Императрицы Елизаветы Петровны и памятую о несчастьях, постигших его близких во время Царствования Петра I, благодаря своей жене был вовлечен в интригу, разработанную лейб-медиком Императрицы Лестоком, получившую в российской истории наименование «Лопухинское дело». Был арестован вместе с женой и старшими детьми, подвергнут пыткам и приговорен к смертной казни колесованием; в день исполнения приговора казнь была заменена урезанием языка, наказанием кнутом и вечной ссылкой в Сибирь, где он и умер, не добравшись даже до места [65, 83, 117, 135].

Наталья Федоровна (1699—1763), статс-дама Императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, жена вице-адмирала Степана Васильевича Лопухина, по рождению Балк. Являлась племянницей (дочерью сестры) небезызвестной возлюбленной Петра I Анны Монс. В 1748 г. все ее семейство было втянуто в придворную интригу, организованную лейб-медиком Лестоком, которая основывалась на якобы высказываемых Лопухиными сомнениях о правах на престол Елизаветы Петровны, как незаконнорожденной дочери Петра I, и надеждах на воцарение свергнутого Иоанна VI Антоновича, с родителями которого Лопухины были близки. Конечно цель Лестока заключалась в устраниении от должности вице-канцлера Бестужева-Рюмина, жена брата которого также являлась участницей этого сфальсифицированного заговора. Императрица Елизавета Петровна, зная об отношениях Лопухиных с ее отцом, вполне допускала такую возможность и согласилась на организацию следствия по делу. Кроме того, еще будучи Великой княжной, Елизавета Петровна неоднократно конкурировала с Натальей Федоровной — выдающейся красавицей того времени — в нарядах, украшениях и светских придворных утехах, поэтому испытывала к ней еще и личную антипатию, хотя и оставила статс-дамой своего Двора после восшествия на Престол. После урезания языка и наказания кнутом Наталья Федоровна, ее муж

и старший сын были сосланы навечно в Сибирь. Вместе с ними был отправлен без наказания и еще один сын. При воцарении Петра III был назначен пересмотр дела, они были реабилитированы. Из ссылки в 1761 г. вернулась Наталья Федоровна с младшим сыном [74, 117, 135].

49. Федор Леонтьевич. При Царе Федоре Алексеевиче был стольником, участвовал в войне с турками и крымскими татарами в должности стрелецкого головы, проявляя храбрость и воинское умение, за что был награжден новыми вотчинами. За участие в польско-литовской войне во времена правления Царевны Софии вновь был отмечен жалованной грамотой и новыми вотчинами. При Царе Петре I в качестве стольника и спальника участвовал в 1693 г. в Высочайшем визите в Архангельск [38, 61, 85].

53. Владимир Иванович (1705—1797), генерал-поручик. В 1717 г. поступил в Морскую Академию. С 1723 по 1729 г.—штурман военно-морской эскадры. С 1729 г. служил в сухопутной армии и участвовал в качестве командира отряда в утверждении на Польском Престоле Короля Августа II. В 1734 г. был одним из командиров в армии, осаждавшей Гданьск. В 1735 г. командовал одним из отрядов вспомогательного корпуса, направленного на помощь Римскому Императору. В 1737 г. в чине премьер-майора участвовал в штурме Очакова. В 1741 г. сражался против шведов. В 1748 г. в чине полковника со своим полком послан на помощь державам в войне против Франции. С 1755 г.—генерал-майор и обер-комендант Киева, затем Киевский генерал-губернатор. В 1762 г. в чине генерал-поручика был направлен с армией на помощь Прусскому Королю Фридриху II, который очень тепло о нем отзывался. За доблестную воинскую службу был награжден орденом св. Анны и орденом св. князя Александра Невского. Умер в Москве [24, 41, 44, 126].

57. Федор (Авраам) Авраамович (1697—1757). С молодых лет служил при Государевом Дворе. В 1742 г. во время коронации Императрицы Елизаветы Петровны был обер-церемониймейстером, потом тайным советником. Кавалер ордена св. Анны [18, 24, 44].

58. Василий Авраамович (1711—1757), генерал-аншеф. Активный участник войн с Турцией, Швецией и Пруссией. 19 августа 1757 г. во время решающей битвы между русскими и прусскими войсками (близ деревни Грос-Егердорф) командовал левым флангом русской армии, который выдержал основную тяжесть сражения. В самый критический момент, когда левый фланг был смят наступлением превосходящих сил противника, израненный генерал Лопухин, пытавшийся остановить отступающих солдат, был схвачен прусскими гренадерами, что заставило русских гренадеров вернуться на прежние позиции, и они тут же отбили своего команда. Это, в конечном итоге, и решило исход битвы. Однако Лопухин в этот же день скончался

от множества полученных в сражении ран. Генерал-фельдмаршал Апраксин в своем отчете о сражении писал Императрице Елизавете Петровне: «...упоминая о нем (В. А. Лопухине), не могу от слез воздержаться. Он до последнего дыхания сохранил мужество и к службе прямое усердие. Тремя пулями весьма тяжело ранен, однако, сохранив остатки жизни, спрашивал только: „Гонят ли неприятеля?“. И как ему то уверено было, то последние слова его были: „Теперь умираю спокойно, отдав мой долг Всемилостивейшей Государыне“» [24]. За воинские заслуги был награжден орденами св. Александра Невского и св. Анны. Народные песни о генерале В. А. Лопухине являются наиболее многочисленными среди песен о Семилетней войне и в дальнейшем были очень популярны в армии во время Отечественной войны 1812 г. [18, 44, 129, 149].

В деревне Щелканово Калужской губернии сохранилась (к сожалению, в весьма плачевном состоянии) его родовая усадьба, а также прекрасный храм Рождества Христова, завершенный строителями в год гибели.

61. Иван Степанович (ок. 1720—1748). Начал придворную службу в пажах при Императрице Анне Иоанновне, затем камер-юнкер Двора Правительницы Анны Леопольдовны и Императрицы Елизаветы Петровны, подполковник гвардии, служил в лейб-гвардии Семеновском полку. Вместе с родителями по так называемому «Лопухинскому делу» пытали и после урезания языка и наказания кнутом был навечно сослан в г. Охотск; по дороге умер [44, 117, 135, 146].

62. Авраам Степанович (1732—1799), генерал-поручик. По молодости лет избежал суда и ссылки вместе с родителями. Служил в военной службе, все чины проходил по порядку. Участвовал в войнах с Турцией, в разделе Польши. В 1767 г. произведен в чин полковника. В 1772 г. за героизм и мужество в действиях против неприятеля награжден орденом св. Георгия 4-й степени. В 1773 г. произведен в генерал-майоры, в 1781 г. награжден орденом св. Анны и произведен в генерал-поручики. В 1788 г. направлен генерал-губернатором в Орловское наместничество [18, 24].

63. Степан Степанович (1722—1784), был с родителями в ссылке, возвращен и оправдан вместе с матерью в 1763 г. Служил при Дворе Императрицы Екатерины II действительным камергером [18, 117].

65. Степан Иванович. В 1692 г. личный стольник Царя Петра I, затем, вероятно, служил в воинской службе. В 1719 г. по делу Царевича Алексея Петровича сослан навечно в Кольский острог, где вновь проходил по делу об оскорблении Императора Петра I. Согласно более поздним данным, был оклеветан управляющим Кольской канцелярией. Дальнейшая судьба его неизвестна [61, 73].

Герб дворян Лопухиных.

В серебряном поле обращенный вправо красный гриф. Щит увенчан дворянской короной, и в нашлемнике семь павлиньих перьев. Щитодержатели два воина с копьями. Намет голубой и красный, подложенный серебром.

70. Алексей Андреевич, в 1692 г. личный государев стольник при Царе Петре I, затем, в 1696 г., — воевода в Шаронде [38, 61] и вновь комнатный стольник Государя до 1714 г. [24, 166].

71. Авраам Федорович (1706—1748), в 1718 г. поступил на учебу в Морскую Академию, по окончании которой, дослужившись до капитана, перешел на статскую службу. В 1742 г. участвовал в коронации Императрицы Елизаветы Петровны. В 1743 г. — прокурор Московской губернии и вместе с тем прокурор Юстиц-коллегии, статский советник [18, 24].

74. Петр Владимирович (1752—1805), с 1761 г. служил в лейб-гвардии Семеновском полку. Участвовал в войнах с Турцией и «поступал, как честному, послушному и искусному офицеру надлежит», — так записано в Именном указе Императрицы Екатерины II о производстве Петра Владимировича Лопухина в армии бригадиром в 1785 г. [24, 166].

75. Иван Владимирович (1756—1816), выдающийся общественный и государственный деятель, философ, публицист, издатель, действительный тайный советник, сенатор [41, 74, 126]. Начал службу в гвардии в 1765 г., в 1782 г. произведен в чин полковника и перешел на статскую службу — советником, а затем председателем Московской губернской уголовной палаты. В 1785 г. в чине статского советника ушел в отставку [24, 44]. В судейскую практику внес взгляд на исправительное значение наказаний и боролся за их умеренное применение. С 1782 г. он становится одним из организаторов, теоретиков и активных деятелей масонских лож — сначала в Москве, а затем и в других городах. Перевел целый ряд масонских

произведений, создал типографию и издал множество прогрессивных для того времени философских, теологических и правовых произведений, в том числе и свои собственные [87, 93]. Помогает бедным, создает школы, аптеки, больницы. В это время он становится великим магистром нескольких лож. В 1792 г. начались преследования масонов со стороны правительства. Были закрыты типография и магазины, лидеры были частью арестованы и заключены в крепость, частью сосланы в деревни. Лопухин в качестве наказания определили ссылку, но, памятая о заслугах его большого девяностолетнего отца, конфисковав значительную часть имущества, все-таки оставили в Москве под строгим гласным и негласным наблюдением. С воцарением Императора Павла I, покровительствовавшего масонам, положение резко изменилось. И. В. Лопухина вызвали в Петербург, назначили статс-секретарем при Императоре, произвели в действительные тайные советники. Но и в сношениях с Императором он проявлял независимость и твердость в суждениях, осмеливался даже возражать. Придворная служба тяготила его, и вскоре он был назначен сенатором в Москву [63]. В своей деятельности в Сенате И. В. Лопухин продолжал придерживаться прежних гуманных взглядов. Неоднократно ему приходилось ревизовать многие губернии, оставляя своей справедливостью добрую память о себе. Особо следует отметить его деятельность по защите духоборов на Украине. Во время Отечественной войны 1812 г. по поручению Императора Александра I он занимался организацией земского войска. После завершения войны окончательно ушел в отставку [93]. Оставил прекрасные мемуары, являющиеся одним из выдающихся памятников русской словесности и философии XVIII века, а также целый ряд уникальных архитектурных ансамблей в своих имениях; наиболее знаменито из них село Саввинское, близ Москвы, где по его проекту был создан всемирно известный медитационный философский парк [64, 113, 114]. Известный историк В. О. Ключевский так охарактеризовал И. В. Лопухина: «...с умом прямым, немного жестким и даже строптивым, но мягкое сердечный и человеколюбивый, с тонким нравственным чувством, отвечающим мягкому и тонкому складу его продолговатого лица, вечно сосредоточенный в работе над самим собой, он упорным упражнением умел лучшие и редкие движения человеческой души переработать в простые привычки или ежедневные потребности своего сердца» [77].

Герб дворян Лопухиных внесен в «Общий Гербовник», часть III, под № 8 [104].

76. Дмитрий Николаевич (ум. 1803), генерал-майор, затем действительный статский советник. По его заказу, с учетом его пожеланий под руководством Матвея Казакова на Большой Калужской улице был возведен прекрасный особняк в классическом стиле. Ныне, после перестройки, в нем находится Московский горный институт [44, 115, 166].

Герб Светлейших князей Лопухиных.

Щит, рассеченный надвое. В голове щита в золотом поле государственный российский орел, имеющий в щитке на груди вензель Императора Павла I. В нижней части щита — родовой герб фамилии. Щит увенчан тремя шлемами, из которых над средним (нашлемник) семь перьев страусовых. Намет голубой с серебром. Щитодержатели богиня Фемида с атрибутом (весами), слева же — воин, держащий знамя малинового цвета. Герб покрыт княжескою мантнею и увенчан российско-княжескою шапкою. Девизом служит слово «Благодать» (русский перевод слова «Анна»).

Светлейший князь
Петр Васильевич Лопухин.

Светлейшая княгиня
Екатерина Николаевна Лопухина.

Светлейшие княжны
Анна и Екатерина Петровны Лопухины.

77. Степан Авраамович (1769—1814), егермейстер при Дворе Павла I. Был женат на графине Марии Ивановне Толстой, чей всемирно известный портрет написал В. Л. Боровиковский в 1769 г. («Портрет М. И. Лопухиной») [44, 125, 166].

90. Петр Васильевич (1744—1827), Светлейший князь с 1799 г., действительный тайный советник I класса. Начал службу в 1760 г. капралом в лейб-гвардии Преображенском полку и в 1777 г. произведен в чин полковника. В 1779 г. назначается обер-полицмейстером Санкт-Петербурга, в звании армии бригадира. В 1782 г. назначен правителем Тверского наместничества в звании генерал-майора. С 1784 по 1794 г.—Московский губернатор. В 1785 г. награждается орденом св. Владимира 2-й степени. В 1791 г. произведен в чин генерал-поручика и в 1794 г. направлен генерал-губернатором одновременно в Ярославскую и Вологодскую губернии. С воцарением Императора Павла I переведен в Петербург и назначен сначала сенатором, а в 1798 г. генерал-прокурором с производством в действительные тайные советники и награждением орденом св. апостола Андрея Первозванного. 19 января 1799 г. указом Императора Павла I возведен в княжеское Российской Империи достоинство, а 22 февраля 1799 г. ему и всему роду его пожалован титул Светлейшего князя. При Императоре Александре I он становится министром юстиции (1803—1810), а затем председателем департамента Гражданских и Духовных дел Государственного Совета (1810—1816) и, наконец, с 1816 г. по свою кончину в 1827 г.—председателем Государственного Совета и Комитета министров. Был назначен председателем суда над участниками восстания в декабре 1825 г. При его участии были созданы известные архитектурные ансамбли в селе Введенском близ Москвы и в селе Лопухинка под Петербургом [24, 63, 94, 115, 147].

Герб Светлейших князей Лопухиных внесен в «Общий Гербовник», часть IV, под № 6 [104].

Анна Петровна (1777—1805)—Светлейшая княжна с 1799 г., камер-фрейлина и кавалерственная дама ордена св. Иоанна Иерусалимского (1798), дочь Светлейшего князя Петра Васильевича. В 1800 г. вышла замуж за князя Павла Гавриловича Гагарина—генерал-майора из армии А. В. Суворова. Император Павел I испытывал к ней сердечное расположение и большую симпатию, которые сохранял по самую свою кончину. По свидетельствам современников, она умела охлаждать гнев весьма вспыльчивого Государя [104, 111, 126].

Екатерина Петровна (1783—1830)—Светлейшая княжна с 1799 г., сестра предыдущей, служила при Дворе (в супружестве Демидова). Муж Григорий Александрович—флигель-адъ-

Варвара Александровна Лопухина в образе испанской монахини. Рисунок М. Ю. Лермонтова.

ютант лейб-гвардии Конного полка, действительный камергер, гофмаршал, заводовладелец. Через их сына генерал-лейтенанта Петра Григорьевича их внуку Николаю Петровичу, генерал-майору, после смерти последнего Светлейшего князя Павла Петровича Лопухина, родного брата Екатерины Петровны, указом Императора Александра II было дозволено впредь называться Светлейшим князем Лопухиным-Демидовым, с тем чтобы только старший сын носил эту фамилию [18, 82, 131].

95. Авраам Васильевич (1774—1835). В 1794 г. капитан лейб-гвардии Преображенского полка, затем коллежский советник. Известен как популярный поэт и переводчик своего времени. Деятельно сотрудничал в современных ему изданиях «Ипокрена», «Новости», «Русская литература», «Друг просвещения», «Чтение для вкуса», «Приятное и полезное препровождение времени». Автор нескольких книг, на его стихи написаны романсы. По его заказу и при его участии знаменитый архитектор А. Григорьев в 1817—1822 гг. построил в Лопухинском переулке в Москве усадьбу, которая в настоящее время является уникальным памятником московского ампира [115, 134, 166].

96. Александр Николаевич (1779—1833), служил в кавалергардах, после выхода в отставку в 1820-х гг. был предводителем дворянства в Вязьме [116, 166]. Его отцом был Николай Никитич (№ 23 по таблице 49).

97. Павел Петрович (1788—1873)—Светлейший князь с 1799 г., флигель-адъютант Императора Павла I, обер-камергер Императора Александра I, генерал-поручик, активный участник всех войн с Наполеоном. За личный героизм и мужество в Отечественной войне 1812 г. награжден орденом св. Георгия 3-й степени. Был

организатором и одним из составителей устава тайного общества «Зеленая лампа». По предложению Пестеля вступил в тайное общество, им возглавляемое. После предварительного допроса он по Высочайшему повелению был освобожден без последствий. Известны его парадный портрет кисти К. Брюллова, а также его имение — памятник архитектуры в селе Корсунь Черкасской области. Со смертью Светлейшего князя П. П. Лопухина в 1873 г. эта ветвь рода пресеклась [85, 104]. В Санкт-Петербурге на Аптекарском острове, где в XVII—XIX вв. располагалась усадьба Светлейших князей Лопухиных, до 1934 г. одна из основных улиц называлась Лопухинской дорогой, ныне улица академика И. П. Павлова [64, 83, 111, 126].

103. Алексей Александрович (1813—1872), действительный статский советник, камерюнкер, близкий друг М. Ю. Лермонтова, брат Вареньки Лопухиной, предмета обожания Лермонтова [18, 23, 151].

Варвара Александровна (1815—1851), сестра предыдущего, в супружестве Бахметева, — близкий друг М. Ю. Лермонтова. Она была сердечной привязанностью, всю жизнь сопровождавшей его. Образ Вареньки Лопухиной нашел воплощение в романах «Герой нашего времени», «Вадим», ей было посвящено множество стихов, среди них: «Демон», «Измаил-бей». Сохранилось несколько ее портретов, сделанных рукой М. Ю. Лермонтова, один из которых воспроизведен в книге [18, 23].

109. Александр Алексеевич (1839—1895), действительный статский советник, камергер. По образованию юрист. В 1866 г. — мировой судья в Москве, в 1867 г. — товарищ прокурора при Московском окружном суде. В 1870-х гг. — прокурор Петербургской судебной

палаты. В 1879 г. — председатель особой комиссии при Императорском посольстве в Константинополе. С 1882 г. — председатель Варшавского окружного суда [86, 151, 166].

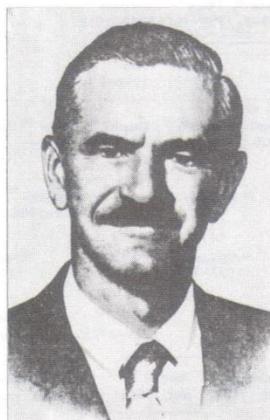
110. Борис Алексеевич (1844—1897), действительный статский советник. Выпускник юридического факультета Московского университета. Прокурор Варшавского, а затем председатель Ярославского окружного суда [19, 86, 151].

111. Сергей Алексеевич (1853—1911), сенатор. По образованию юрист. Служил товарищем прокурора в Туле, затем был назначен сенатором уголовно-кассационного департамента. Прокурор Киевской судебной палаты [63, 151, 166].

114. Алексей Александрович (1864—1927 (28?)) — действительный статский советник. Друг детства П. А. Столыпина. Окончил юридический факультет Московского университета. С 1890 г. — товарищ прокурора в провинции, в 1893—1896 гг. — в Москве, с 1896 г. — Тверской прокурор, в 1898 г. — Московский, а с 1900 г. — Петербургский. В 1902 г. — прокурор Харьковской судебной палаты, затем, в этом же году, — директор департамента полиции Министерства внутренних дел России. В марте 1905 г. смещен с должности за непредотвращение убийства Великого князя Сергея Александровича и назначен Эстляндским губернатором. В 1906 г. вместе со своим зятем князем С. Д. Урусовым выступил в прессе с разоблачениями деятельности полиции, а в 1908 г. разоблачил службу в охранном отделении знаменитого провокатора Азефа, мотивируя это безнравственностью провокаторской деятельности и желанием предотвратить новые террористические акты Азефа. В 1909 г. был арестован, предан суду Правительствующего Сената и приговорен к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на 5 лет. Впоследствии каторга была заменена ссылкой в Красноярск. В 1912 г. Высочайшим повелением помилован и восстановлен в правах. Жил в Москве, занимался банковской деятельностью. В 1923 г. выпустил книгу «Отрывки из воспоминаний» [10, 86, 151, 167].

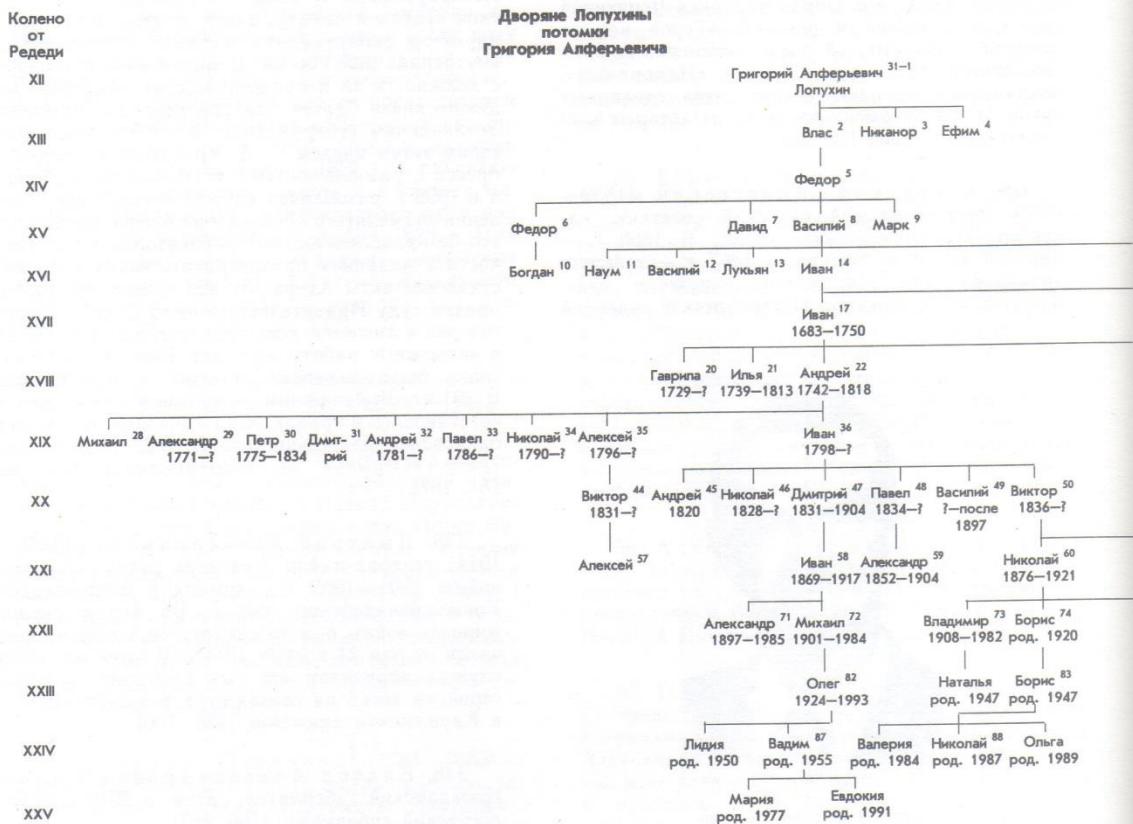
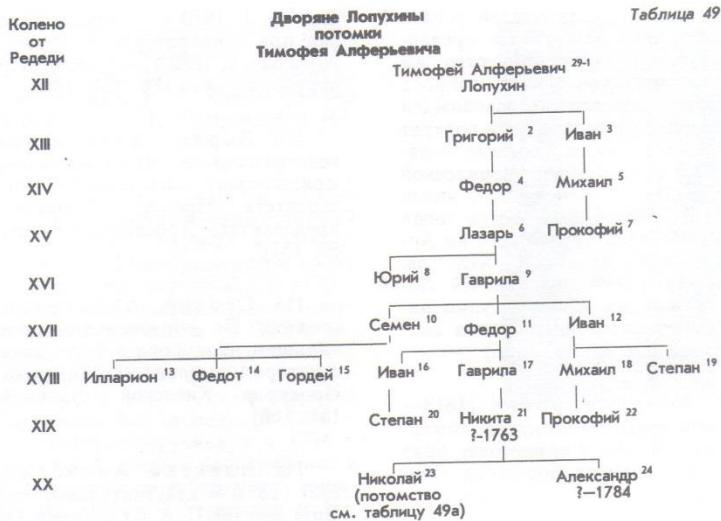
115. Дмитрий Александрович (1865—1914), генерал-майор. Участник русско-японской войны 1904—1905 гг., командир лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. Во время первой мировой войны был тяжело ранен в бою и скончался от ран 24 ноября 1914 г. В этом же полку служил поручиком его сын Григорий, который геройски погиб на глазах отца 6 августа 1914 г. в Каушенском сражении [130, 166].

118. Виктор Александрович, Тульский гражданский губернатор, затем, в 1915 г. — Вологодский губернатор [166, 167].

Сергей Алексеевич Лопухин.

Таблица 49

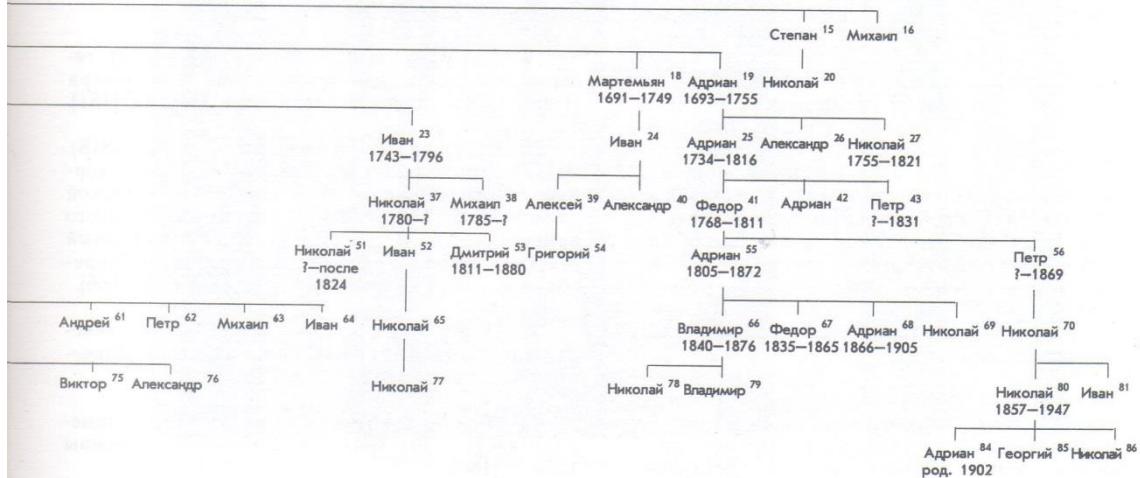

119. Владимир Борисович (1871—после 1940), действительный статский советник, камергер, кавалер многих орденов, последний директор департамента общих дел Министерства иностранных дел России. Организатор и активный участник знаменитого противостояния русских дипломатов советской власти. Автор широко известных воспоминаний «После 25 октября». Вероятно, репрессирован в конце 1930-х гг. [86, 151, 167].

120. Евгений Борисович (1878—после 1940), профессор-физик. Окончил Петербургский университет, в 1917 г. приват-доцент. В середине 1920-х гг. профессор Азербайджанского университета и Политехнического института в Баку. В конце 1930-х гг. возвращается в Ленинград. Дальнейшая судьба неизвестна, вероятно, репрессирован [86, 151, 167].

121. Николай Сергеевич (1879—1952). В 1901 г. окончил юридический факультет Московского университета. Участник русско-японской войны 1904—1905 гг. В 1908 г. — мировой судья в Москве. К 1917 г. — надворный советник. В 1918 г. с семьей отправился в Тюмень, где был арестован вместе с князем А. В. Голицыным и премьером Временного правительства князем Г. Е. Львовым по обвинению в контрреволюционной деятельности и подготовке вооруженных выступлений. Для следствия они были направлены в Екатеринбург, где в это время находился Император Николай II с семьей. Согласно материалам дела, не исключено, что это событие было связано с желанием властей создать видимость заговора с целью освобождения бывшего Императора и для этого были выбраны люди с известными фамилиями и определенным положе-

Таблица 50

нием до революции. Незадолго до прихода Белой армии им удалось бежать, подкупив стражу. В 1920 г. Н. С. Лопухин с семьей прибыл в Харбин, откуда через США во Францию, где и в настоящее время живут его дети и внуки. В годы изгнания он сыграл заметную роль в создании русских церковных общин за границей. В его усадьбе под Парижем была сооружена одна из первых русских эмигрантских церквей [86, 151, 167].

122. Алексей Сергеевич (1862—конец 1940-х гг.). В 1928 г. вместе с Павлом Флоренским осужден ГПУ за антисоветскую и контрреволюционную деятельность. Благодаря вмешательству организации по защите политзаключенных во главе с Е. П. Пешковой удалось добиться пересмотра дела и смягчения наказания. С той же помощью ему удалось в начале 1930-х гг. вместе с семьей эмигрировать сначала в Эстонию, затем в Германию и, наконец, в США, где и ныне проживают его дети и внуки [118, 151].

124. Петр Сергеевич (1885—?), после революции 1917 г. и участия в Белом движении эмигрировал в Сербию, где сыграл заметную роль в создании Русской Православной Церкви за границей, в организации учебных заведений и общественных русских организаций. Весьма широко известен своими просветительскими и духовными трудами, некоторые из них до сих пор переиздаются [86, 151].

125. Михаил Сергеевич (1889—1918). Выпускник юридического факультета Московского университета, участник первой мировой войны — поручик Сумского гусарского полка. За личную храбрость и героизм награжден орденами. Принимал деятельное участие в «Союзе защиты Родины и свободы». Летом 1918 г. арестован и без суда расстрелян по решению ЧК в Москве [9, 151].

131. Сергей Алексеевич (1920—1978), в 1930-х гг. эмигрировал с родителями сначала в Эстонию, затем в Германию, а после окончания второй мировой войны — в США. Известный публицист, популяризатор идей восстановления монархии в России. Один из активных деятелей и руководителей Российского Имперского Союза-Ордена. В значительной мере способствовал созданию и развитию воскресных школ для русских детей в США, являлся автором ряда учебных пособий. В русской diáspore Сергея Алексеевича весьма высоко ценили также и за его поэтическое творчество [90, 167].

Татьяна Алексеевна (род. 1928), сестра Сергея Алексеевича. Вместе со своим супругом О. М. Родзянко на протяжении многих лет занимаются изданием русских духовных, исторических, мемуарных трудов, обеспечивая литературой значительную часть русских православных приходов в США. Являются просветителями и популяризаторами русской истории и культуры среди жителей США. В период тоталитаризма в

России издавали и переправляли в СССР множество книг, запрещенных к изданию, посвященных вопросам политического и экономического устройства общества, преследованиям православных священников и верующих, правде о репрессиях существовавшего режима [167].

Елена Алексеевна (род. 1925), сестра Сергея Алексеевича. Вместе с родителями эмигрировала в 1930-х гг. сначала в Эстонию, затем в Германию и после второй мировой войны — в США, где и живет в настоящее время. Вместе со своим мужем протоиереем Серафимом Слободским сыграла заметную роль в становлении и развитии воскресных школ для детей русских эмигрантов в США и до сих пор трудится в одной из них в г. Найаке, близ Нью-Йорка. Является автором многих учебных пособий по различным предметам. Немало способствует христианскому православному просвещению прихожан русских храмов [166, 167].

Из дворян Лопухиных, потомков Тимофея Альферьевича (№ 29 по таблице 47), внесенных в таблицу 49, наиболее известны:

2. Григорий Тимофеевич. В 1550 г. внесен в Первую тысячную книгу дворян московских как помещик Деревской пятини, служащий при Дворе Государя Иоанна IV Грозного [78, 85, 103, 145].

23. Николай Никитич. Родоначальник большой ветви дворян Лопухиных, родословное древо которых приведено в таблице 49а (см. стр. 170, 171).

Из дворян Лопухиных, потомков Григория Альферьевича (№ 31 по таблице 47), внесенных в таблицу 50, наиболее известны:

19. Адриан Иванович (1693—1755), генерал-майор, в конце царствования Императора Петра I был главой экспедиции в Персию [151].

22. Андрей Иванович (1742—1818). В 1754 г. поступил в Московский кадетский корпус, по окончании которого служил по статской службе. С 1787 по 1802 г. — правитель Тульского наместничества и губернатор. С 1790 г. тайный советник. Успешно способствовал развитию и преобразованию Тульской губернии [111, 151, 166].

30. Петр Андреевич (1775—1834), генерал-адъютант в 1817—1820 гг., участник Отечественной войны 1812 г. [75, 78].

43. Петр Адрианович (ум. 1831), генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г. [166].

53. Иван Николаевич (ок. 1820—?). В 1839 г. был гвардейским поручиком, известен как автор музыки к романсам. Наиболее популярные из них были созданы на стихи А. Фета

Олег Михайлович Лопухин. Фото 1964 г. ← → Вадим Олегович Лопухин.

Лопухины, живущие в Европе, на фамильном съезде в г. Кламаре, близ Парижа, 2 февраля 1992 г.

Среди взрослых слева направо в первом ряду: вторая слева Т. С. Серикова, урожденная Лопухина; во втором ряду: вторая слева княгиня Е. Н. Оболенская, урожденная Лопухина; затем по порядку: Е. Лопухина, урожденная Мионе; М. Н. Лопухин; В. О. Лопухин; А. С. Лопухина, урожденная Тимашева; С. Н. Лопухин; М. В. Лопухина, урожденная княжна Оболенская; Е. М. Соллогуб, урожденная Лопухина; С. М. фон Ребиндлер, урожденная Лопухина; в третьем ряду: справа от дерева Н. М. Лопухин; С. С. Лопухин; А. С. Лопухина, а также по всему снимку представлены дети указанных особ — «лопушата» и родственники — Самарины, князья Трубецкие, фон Ребиндлер и др. Справа видна часть церкви, построенной членами указанных семей в 1920-е гг. Это один из первых православных храмов, построенных эмигрантами.

«Я пришел к тебе с приветом» и «В дымке-невидимке» [149, 166].

59. Александр Павлович (1852—1904), профессор, выдающийся ученый богослов и историк. Закончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию. В 1879—1882 гг. служил в представительстве Русской Православной Церкви в Нью-Йорке и сотрудничал в ряде американских журналов. С 1883 г. — профессор С.-Петербургской Духовной Академии, вел курс сравнительного богословия. С 1892 г. заведовал кафедрой общей древней гражданской истории, являлся редактором журналов «Христианское чтение» и «Церковный вестник». Он автор многих известных трудов по богословию и библейской истории. В 1904 г. предпринял издание самой полной Толковой Библии с обширными комментариями, подготовил к изданию несколько томов.

71. Александр Иванович (1897—1985), начал службу в армии в 1916 г. прапорщиком, к октябрю 1917 г. — поручик, затем в составе Белой армии всю гражданскую войну прошел в чинах штабс-капитана и капитана. В 1921 г. остался в Крыму, был арестован, подвергнут показательному суду и в пропагандистских целях вместе с другими офицерами условно амнистирован. Однако в 1928 г. вновь арестован и сослан пожизненно в Татарию, где и прожил оставшуюся часть жизни [14].

80. Николай Николаевич (1857—1947). Начал службу при Дворе в пажах, с 1878 по 1884 г. служил в лейб-гвардии Конном полку. С 1884 г. обер-церемониймейстер. Впоследствии был российским атташе в Дармштадте и Мюнхене. Умер во Франции [146, 166].

82. Олег Михайлович (1924—1993), капитан дальнего плавания, с 1944 г. — штурман, а с 1948 г. капитан на судах Северного морского пароходства. Участник Великой Отечественной войны (оборона Кавказа, плавания в конвоях по доставке военных грузов из США и Великобритании). С 1971 по 1985 г. — начальник Архангельского мореходного училища. Заслуженный работник транспорта России. Журналист [14, 88].

87. Вадим Олегович (род. 1955), доктор медицины. Принимал активное участие в создании в Москве в 1990 г. Российского Дворянского собрания, является его вице-предводителем [72, 80].

Наталия Владимировна (род. 1947) (дочь Владимира Николаевича, см. № 76), художник-гобеленист, педагог, участвует в становлении и развитии дворянского движения в России, посвящая значительное время художественному образованию членов Дворянского собрания и их детей [150].

Дворянские роды Российской Империи

1721 - 1917

ТОМ ТРЕТИЙ
КНЯЗЬЯ

Издание осуществлено за счет средств АО "ЛИКОМИНВЕСТ"

Директор Е.Н. Тарапушкин

Коммерческий директор В.В. Неаронов

Научный редактор
С.В. Думин, кандидат исторических наук,
председатель Историко-Родословного Общества в Москве

Руководители авторского коллектива П.Х. Гребельский и С.В. Думин.

"Дворянские роды Российской империи". Том 3. Князья./
Под ред. С.В. Думина. Москва, "Ликоминвест", 1996.

В третьем томе приведены сведения о представителях иностранных владетельных родов, принятых в русское подданство – герцогах Мекленбургских графах Карловых, принцессе Саксен-Альтенбургской, принцах Персидских и принцах Мюрат, о Грузинском Царском Доме – династии Багратионов и княжеских родах, от нее происходящих, а также о татарских княжеских родах (Мещерских, Юсуповых, Урусовых, Акчуриных, Баюшевых, Бегильдеевых, Бибарсовых и др.), о семьях калмыцкого (Дондуковы-Корсаковы и Дондуковы-Изъединовы), тунгузского (Ганти-муроны), молдавского (Дабижа, Кантемиры, Кантакузины, Маврокордато, Мурузи), остяцкого (Сатыгины-Кондийские), индийского (Порюс-Визапурские) происхождения, признанных в княжеском достоинстве в Российской империи.

Научный консультант
В.В. Лапин, кандидат исторических наук,
директор Российского государственного исторического архива.

Подготовка справочных и иллюстративных материалов
С.В. Думин, В.М. Соколова, Е.А. Агафонова, М.Д. Иванова, Е.Л. Привалова

Описание гербов
С.В. Думин, Е.А. Агафонова, М.Д. Иванова

Оригинал-макет подготовлен издательством "Ликоминвест"

Макет и верстка М.И. Панфёров

Макет и верстка генеалогических схем М.И. Панфёров, О.И. Романов

Художник: В.Д. Воронин

Фотограф: Н.И. Сюльгин

ДОПОЛНЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ

НАШЕЙ ЦЕЛЬЮ* было не только исправить некоторые досадные опечатки, но и уточнить информацию (на основе новых, более достоверных источников), а также сообщить данные о неизвестных ранее ветвях этих родов. Практически ни одно генеалогическое древо не является полным. Большинство родословных, оборванных в 1917 году, лишь с большим трудом можно восстановить в последующие десятилетия. Хоть и в эмиграции, и в самой России усилиями энтузиастов был продолжен сбор сведений о потомстве многих родов Российского дворянства, в нашей стране до самых последних лет собственно генеалогические публикации практически отсутствовали. В эмигрантских работах (увы, эти издания крайне редко можно встретить даже в научных российских библиотеках), отражены лишь некоторые семьи (как правило, только ветви этих родов, оказавшиеся в зарубежье). Сейчас эти связи восстанавливаются, и буквально каждый день мы узнаем новые факты, новые имена. Приятно отметить, что определенную роль сыграло здесь и появление первых томов "Дворянских родов Российской империи". Многие наши читатели, не только потомки семей, чьи родословные уже опубликованы, но и профессиональные историки, и генеалоги-любители, откликнулись на нашу работу и сочли своим долгом сообщить свои дополнения, уточнения и замечания.

Мы рады, что в большинстве случаев эти письма продиктованы желанием помочь, и наши внима-

тельные рецензенты прекрасно понимают всю трудность предпринятой работы. Как пишет князь Сергей Сергеевич Оболенский, председатель Союза русских дворян (старейшей и наиболее многочисленной русской зарубежной дворянской организации), "абсолютного совершенства в родословных нет, но ошибки больше других замечают те, которые в свое время не сообщают данные о своей семье, а потом только критикуют. Между прочим, в большинстве заграничных родословий отсутствуют сведения о ветках, оставшихся в России – не было данных или считали невозможным их публиковать". За три года, прошедшие с момента выхода первого тома, мы смогли кое-что уточнить или исправить и считаем своей обязанностью учесть эту информацию и донести ее до наших читателей. Порой эти уточнения невелики (новая дата, одно-два новых имени), иногда (как в случае князей Оболенских) мы публикуем усовершенствованный вариант родословной, с многочисленными дополнениями. Возможно, к некоторым из этих семей мы еще вернемся в будущем (рождаются дети, внуки, правнуки, откликаются потомки старых родов, долгие десятилетия вынужденные скрывать свои корни).

Мы будем сердечно благодарны нашим читателям за все дополнения и замечания, любые (разумеется, документированные, достоверные!) данные о семьях, внесенные в наше издание. Ведь подобно "Готскому альманаху", ведущему хронику дворянства германских государств и высшей европейской аристократии, наше издание должно отразить не только историю, но и сегодняшний день российского дворянства.

* Данный раздел (кроме статей "Князя Оболенские", "Князя Дашковы" и "Князя Ухтомские") написан С.В. Думиным.

ДОПОЛНЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ К ТОМУ II		COMPLEMENT AND ERRATA FOR THE SECOND VOLUME
Князья Голицыны	257	Princes Golitsyn
Князья Куракины	258	Princes Kurakin
Князья Хованские	258	Princes Khovansky
Князья Трубецкие	258	Princes Trubetskoy
Князья Корибут-Воронецкие	259	Princes Korybut-Woroniecki
Князья Гедройц	260	Princes Giedrojć
Светлейшие князья Италийские графы Суворовы-Рымникские	260	Their Serene Highnesses Princes Italiysky Counts Suvorov-Rymniksky
Князья и дворяне Лопухины	261	Princes and nobles Lopukhin
Князья Лыщинские-Троекуровы	262	Princes Łyszczyński (Lyshchinsky)-Troekurov
Князья Орловы	264	Princes Orlov (Orloff)
Князья Святополк-Мирские	265	Princes Sviatopolk-Mirsky (Świątopełk-Mirski)
Светлейшие князья, графы и дворяне Чернышевы	265	Their Serene Highnesses, Counts and nobles Chernyshev
Князья Радзивиллы	266	Princes Radziwill
Князья Яблоновские	267	Princes Jabłonowski (Yablonovsky)
Источники и литература	269	Bibliography
Оглавление	275	Contents

ДОПОЛНЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ К ТОМУ II

КНЯЗЬЯ И ДВОРЯНЕ ЛОПУХИНЫ

Герб князя Вадима Олеговича Лопухина
и потомства его

"Щит пересечен. В верхней золотой части – черный государственный орел, на груди коего [в червленах щите золотом] вензельевое изображение имени Главы Российского Императорского Дома Государини Великой княгини Марии Владимировны. В нижней серебряной части – червленый гриф вправо. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: семь павлинных перьев. Намет: справа лазуревый с серебром, слева червленый с серебром. Щитодержатели: два воина в серебряных доспехах, вооруженные копьями. Герб украшен багряною подбитою горностаевою мантиею с золотыми кистями и таковою же бахромою и увенчан княжескою короною". [Высочайше утверждено 9 февраля 1996 г.]

После того как угасло мужское потомство светлейшего князя Петра Васильевича Лопухина (см. т. II нашего издания), как было отмечено, пожалованный ему титул с Высочайшего соизволения 20 декабря 1865 г. унаследовал его правнук Николай Петрович Демидов (1836 – 1910); но и род светлейших князей Лопухиных-Демидовых угас (в эмиграции).

29 декабря 1995 г. рескриптом Главы Российской Императорской Дома Государини Великой княгини Марии Владимировны княжеское достоинство Российской империи было восстановлено в ветви рода Лопухиных, оставшейся в России, и подтверждено за главой этой линии рода вице-предводителем Российского Дворянского Собрания Вадимом Олеговичем Лопухиным (род. 10.03. 1955) и его потомством.

Данный акт отмечает историче-

ские заслуги этого рода, "многие представители которого внесли достойный вклад в историю России, на различных поприщах способствуя укреплению государственности и формированию ее величия"; упомянут в рескрипте и брак Петра I, благодаря которому Лопухины породнились с домом Романовых (как известно, внуком Петра Великого от брака с Евдокией Лопухиной был Император Петр II).

В 1995 г. был отмечен 500-летний юбилей служения рода Лопухиных Московскому государству, царству и Российской империи. "В связи с этой датой, – гласит рескрипт, – и отмечая особые заслуги В.О.Лопухина перед Российской Императорским Домом, сочли Мы за благо восстановить историческую справедливость и в воздаяние заслуг рода Лопухиных перед Россией... подтвердить княжеское достоинство князей Российской империи Лопухиных в лице Вадима Олеговича Лопухина и всего его нисходящего потомства, именуя их впредь князьями Лопухиными" [35; 36; 82, № 20].

В настоящее время, следовательно, в роду Лопухиных носителями этого титула являются сам князь Вадим Олегович, его супруга княгиня Анна Михайловна (род. 14.09.1962, урожденная Сухова) и его дочери от предшествующих браков княжна Мария (род. 9.06. 1977) и княжна Евдокия (род. 28.08.1991).

Во II томе, к сожалению, были перепутаны подписи под расположенным рядом (на с. 183) фотографиями князя Вадима Олеговича Лопухина и его отца Олега Михайловича (1924 – 1993), капитана дальнего плавания; их следует поменять местами.

В таблице 49 (с. 180):

У Тимофея Алферьевича (№ 29-

) помимо указанных в таблице был еще сын Михаил (№ 3-а).

У Ивана (№ 3) кроме Михаила (№ 5) был еще сын Матвей (№ 5а).

В таблице 49а (с. 170 – 171):

У Алексея Сергеевича (№ 122) кроме сыновей и дочерей, указанных в таблице, есть также дочери Анна Алексеевна (род. 1927) и Александр Алексеевна (1928 – 1979).

У Петра Сергеевича (№ 124) (1885 – 1962) две дочери: Елизавета (род. 1936) и Татьяна (1941 – 1965).

Сергей Николаевич (№ 128) скончался в 1995 г. Его сестра Марина (род. 1925) в схеме ошибочно названа Марией.

У Михаила Николаевича (№ 130) кроме сыновей есть и дочери Екатерина (1947 – 1993), Елизавета (род. 1948) и София (род. 1950).

Сергей Алексеевич (№ 131) кроме сына оставил трех дочерей: Елену (род. 1954), Александру (род. 1956) и Софию (род. 1959).

Михаил Алексеевич (№ 132) кроме сына имеет трех дочерей: Ольгу (род. 1957), Татьяну (род. 1960) и Александру (род. 1963).

Николай Алексеевич (№ 133) кроме сына имеет дочь Зинаиду (род. 1963).

У Михаила Сергеевича (№ 136) кроме сына есть еще две дочери, София (род. 1977) и Мария (род. 1979).

У Сергея Рафаиловича (№ 138), кроме сына есть четыре дочери: Мария (род. 1965), Наталия (род. 1967), Лидия (род. 1968) и Екатерина (род. 1980).

Никита Рафаилович (№ 139) помимо сына имеет двух дочерей: Софию (род. 1974) и Александру (род. 1977).

У Николая Михайловича (№ 142) кроме сыновей есть дочери: Юлиания (род. 1980) и Евдокия (род. 1982).

У Сергея Николаевича (№ 145) в 1995 году родился сын Иван (№ 159а).

В таблице 50 (с. 180 – 181):

Ефим Григорьевич (№ 4) имел двух сыновей: Григория (? – до 1589) и Дружину (? – между 1589 и 1597) (№ 5а, 5б), из них у Григория Ефимовича (№ 9а) был сын Роди-

ДОПОЛНЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ К ТОМУ II

Князь Вадим Олегович и его супруга княгиня Анна Михайловна Лопухины (фото 1996 г.)

Княжны Мария Вадимовна и Евдокия Вадимовна Лопухины (фото 1996 года)

он (? – 1607, № 16а).

У Федора Власьевича (№ 5) был кроме названных в схеме сын Никита (? – около 1604, № 5в), который оставил сына Моисея Никитича (1601 – ?) и dochь Василису.

Иван Дмитриевич (№ 58) кроме сыновей оставил дочерей Глафиру (1893 – ?), Татьяну (1895 – 1977),

Елизавету (1902 – 1975), Екатерину (род. 1907) и Нину (род. 1916).

У Николая Викторовича (№ 60) была кроме сыновей и dochь София (род. 1904).

Борис Николаевич (№ 74) кроме сына имеет dochь Евгению (род. 1957).

Наталья Владимировна Лопу-

хина (род. 1947), упоминаемая в очерке (с. 184), как и ее сестра Елена Владимировна Лопухина (род. 1956, в родословной схеме, к сожалению, была пропущена), действительно являются dochерьми Владимира Николаевича Лопухина (1947 – 1982), но его номер (в таблице 50 – 73, а не указанный 76 [35; 36].

КНЯЗЬ ЛЫЩИНСКИЕ- ТРОЕКУРОВЫ

Как уже было отмечено в нашей краткой заметке об этой семье, ее право на княжеское достоинство Российской империи подтверждается официальным письмом тогдашнего премьер-министра Б.В.Штюремера. 20 мая 1916 г. премьер письменно известил гофмейстера Двора статс-секретаря Государственного Совета Владимира Анзельмовича Лыщинского-Троекурова (19 декабря 1915 г. получившего Высочайшее соизволение присоединить фамилию угасшего рода князей Троекуровых, но первоначально без титула) о последовавшем 18 мая 1916 г. Высочайшем соизволении ему с нисходящим потомством пользоваться и княжеским титулом того же рода, из которого он происходил, как было признано, по женской линии. Нотариально заверенная (в 1918 г.) копия письма премьера Штюремера была представлена сыном гофмейстера Львом

Владиславу Крескентьевичу Лукомскому (бывшему управляющему Гербовым отделением Департамента Герольдии Сената, после большевистского переворота продолжавшему службу в сенатском архиве) для приобщения к дворянскому делу Лыщинских. Эта копия и хранится в княжеском деле семьи [2. Д.778]. Княжеский титул Лыщинские-Троекуровы употребляли и продолжают употреблять в эмиграции.

Известный генеалог русского зарубежья профессор князь Дмитрий Михайлович Шаховской, познакомившись с нашей публикацией, выразил сомнения в праве Троекуровых-Лыщинских на княжеский титул. Но можно с уверенностью утверждать, что В.К.Лукомский, видный ученый, никогда не присоединил бы к делам Департамента Герольдии сколько-нибудь сомнительный документ, а на копии письма Штюремера имеется

его резолюция о приобщении к делу; вряд ли Лукомский решился бы на это, не видя оригинала письма; воз-

Герб рода Лыщинских

можно, что и сам факт Высочайшего соизволения был ему и другим членам Герольдии и прежде известен.